

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2020, №2, Том 12 / 2020, No 2, Vol 12 <https://esj.today/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/30ECVN220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Родионов А.В. Приоритетные направления развития предпринимательского сектора в контексте обеспечения национальной экономической безопасности в условиях санкций, торговых войн и материализации стратегических угроз // Вестник Евразийской науки, 2020 №2, <https://esj.today/PDF/30ECVN220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Rodionov A.V. (2020). Priority directions for the development of the business sector in the context of ensuring national economic security in conditions of sanctions, trade wars and materialization of strategic threats. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 2(12). Available at: <https://esj.today/PDF/30ECVN220.pdf> (in Russian)

УДК 338.24.021.8

ГРНТИ 06.52

Родионов Алексей Владимирович

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Рязань, Россия

Профессор кафедры «Экономики и менеджмента»

Доктор экономических наук, доцент

E-mail: avrpost@bk.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9311-4896>

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=859382

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/E-5744-2016>

SCOPUS: <http://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57194512706>

**Приоритетные направления
развития предпринимательского сектора в контексте
обеспечения национальной экономической безопасности
в условиях санкций, торговых войн и материализации
стратегических угроз**

Аннотация. В статье представлены результаты обоснования приоритетных направлений развития предпринимательского сектора в контексте обеспечения национальной экономической безопасности. В числе наиболее актуальных угроз экономической безопасности России в современных условиях определены санкции иностранных государств, торговые войны на критических для российского внешнеторгового и платежного баланса рынках, а также стратегические угрозы неблагоприятных трансформаций в мировой экономике. Актуальность темы исследования определяется концентрацией ряда важных событий в мировой экономике, определяющих новую динамику в развитии конкурентной борьбы стран на энергетическом и сырьевом рынках, а также рынках готовых товаров и услуг. Проанализирована динамика развития нефтедобывающей отрасли США и ее влияния на мировой рынок энергоносителей. Определены ключевые угрозы макроэкономической стабильности России в условиях нарастающего кризиса на сырьевых рынках и рецессии на фоне пандемии COVID-19. Определена доля нефтегазовой продукции в экспорте и доля нефтегазовых доходов в общих доходах федерального бюджета России. Проанализирована динамика доходов федерального бюджета в 2006–2019 гг. Выявлены основные характеристики неконкурентной борьбы иностранных государств на сырьевом и товарном рынках, а также обозначены вероятные сценарии выдавливания России с традиционных рынков сбыта. Определено приоритетное значение развития предпринимательского сектора экономики в решении задач роста

углубленной переработки сырья на таможенной территории России, роста высокотехнологичного производства и несырьевого экспорта. Обозначены монетарные и фискальные стимулирующие меры развития предпринимательской деятельности в перерабатывающих отраслях экономики. Приведены соответствующие межстрановые сравнения и обозначены приоритетные задачи в текущем горизонте планирования.

Ключевые слова: экономическая безопасность; предпринимательство; инвестиции; санкции; развитие; экспорт

Вопросы обеспечения национальной экономической безопасности являются приоритетными по причине их фундаментального значения для сохранения социально-экономической стабильности, а также создания условий для развития страны в любых условиях влияния внешних факторов влияния. Современная динамика социально-экономических процессов, а также агрессивные действия иностранных партнеров, которые проявляются в виде санкций, торговых войн и др. недружественных проявлений актуализируют тематику обеспечения безопасности российской социально-экономической системы.

Тематика обеспечения национальной экономической безопасности получила развитие в работах Володина В.М. и Рожковой Л.В. [1], Арутюнова Т.В. [2], Ильина С.Н. [3] Отдельного внимания заслуживает работа Николаева А.А. [4], где обозначаются приоритеты обеспечения экономической безопасности нашей страны в ситуации критического падения цен на энергетические ресурсы. В ходе подготовки работы нами также учитывались результаты работы Авдийского В.И. [5], где представлены положения, обосновывающие риск-ориентированный подход к решению задачи обеспечения экономической безопасности на национальном уровне. Нами также учтены наработки коллег по вопросам обеспечения экономической безопасности на уровне отдельных регионов и территорий. В числе данных работ следует отметить статьи Макарова И.Н., Кругловой И.А. и Назарова П.В. [6], Караниной Е.В. [7], Калининой А.В., Карасева Г.Г. и Френкель Г.Э. [8]

Существенными также являются наработки по тематике обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования, представленные в работах Гаджиева Н.Г. [9], Савчука А.Е. и Фархадова Ф. [10], Арутюновой Н.Ю. и Мищенко Я.П. [11], Шипулиной Ю.С. и Ильяшенко Н.С. [12]

Несмотря на значительное внимание, которое уделяется изучаемой тематике в научной литературе, проблемы обеспечения национальной экономической безопасности характеризуются значительной динамикой всех связанных социально-экономических процессов. Целый ряд событий 1 квартала 2020 г. имеет потенциал приобрести стратегическое значение и в краткосрочной перспективе определить существенные изменения в мировой экономике. Очевидно, что роль Российской Федерации в данных процессах не является второстепенной. Своевременный учет всех ключевых факторов влияния имеет существенное значение и определит основные индикаторы экономической безопасности нашей страны в новом десятилетии XXI века.

В начале 2020 г. российская экономика столкнулась с новыми стратегическими вызовами, преодоление которых является жизненно важным для всего народного хозяйства. Значительная роль сырьевого, прежде всего нефтегазового экспорта, концентрировала значительные риски дестабилизации макроэкономических параметров. Структурные изменения на мировом нефтяном рынке, переход США из статуса нетто-импортера в одного из наиболее влиятельных экспортеров нефти и сжиженного природного газа (СПГ) – определили существенные ценовые колебания на рынках энергоносителей.

В 2019 г. США вышли на 1 место в мире по добыче нефти с объемом 12,9 млн баррелей в день (далее – б/д) (рис. 1), обойдя по этому показателю Саудовскую Аравию и Россию. США удалось нарастить экспортные поставки до уровня 2 млн б/д благодаря добровольным ограничениям по уровню добычи, которые были взяты на себя основными мировыми производителями нефти в рамках соглашения ОПЕК+ (страны-члены ОПЕК+ 11 стран производителей нефти, не входящих в картель). Выход Российской Федерации из этого соглашения стал защитной реакцией против нарастающей угрозы масштабного переформатирования мирового рынка нефти, при котором мог быть реализован сценарий по выдавливанию нашей страны с основных рынков сбыта.

Рисунок 1. Объем производства нефти б/д и количество активных нефтяных буровых вышек в США (2016–2019 гг.)¹

Здесь стоит также учитывать агрессивную экспансию США на сырьевые рынки Китая. Торговая сделка США с Китаем от 15.01.2020 г. только в рамках первого этапа предполагала «добровольное» увеличение объемов потребления Китаем американских товаров на 200 млрд \$. В числе основных товаров, которые предполагалось направить в Китай для выравнивания баланса во внешней торговле значительную часть занимают нефть, СПГ и сельскохозяйственная продукция (зерновые и соя). Фактически, США ультимативно потребовали от наших партнеров осуществлять закупки энергоносителей и продовольствия у них. При этом Россия является одним из основных поставщиков нефти (67 млн тонн в 2018 г.²), газа (экспорт газа в рамках контракта по газопроводу Сила Сибири в объеме 1 трлн куб. м³) и

¹ Добыча нефти в США обновила рекордный максимум [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.profinance.ru/news/2019/11/27/bve4-dobycha-nefti-v-ssha-obnovila-rekordnyj-maksimum.html>.

² Россия стала крупнейшим поставщиком сырой нефти в Китай [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/birzhevyye-tovary/rossiya-stala-krupneyshim-postavshchikom-syroy-nefti-v-kitay-1028687395>.

³ «Газпром» запустил первый газопровод в Китай. Сможет ли российская компания удвоить экспорт за счет нового рынка [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/02/12/2019/5de4b1e29a7947da6d1db2f3>.

зерновых (1,5 млн тонн в 2018 г.⁴) в Китай. Более того, учитывая стратегический характер партнерства нашей страны с китайскими партнерами, был реализован ряд крупных инфраструктурных проектов в сфере энергетики, призванных обеспечить бесперебойный экспорт наших энергоносителей в Китай. В частности, речь идет о газопроводе Сила Сибири и нефтепроводе Восточная Сибирь – Тихий океан.

В тоже время, эффект от расторжения сделки ОПЕК+ наложился на крупнейший спад в мировой деловой активности, связанный с распространением коронавируса COVID-19. Объявленная Всемирной организацией здравоохранения пандемия парализовала мировые товарные рынки, а также крупнейшие мировые рынки услуг (авиаперевозки и туризм). Как следствие, нефть и другие сырьевые активы начали стремительно дешеветь, достигнув исторических минимумов 2003 г. (Brent 26,77 \$/барр. 18.03.2020⁵).

Таким образом, возникла ситуация, при которой сырьевой сектор России (в значительной степени его нефтегазовая составляющая) начал ощущать негативное влияние с трех сторон:

1. Наша страна добровольно снижала объемы производства нефти в рамках соглашения ОПЕК+, фактически уходя с части своих рынков. Отметим, что в отличие от многих стран-производителей нефти Российская Федерация обладает инфраструктурными возможностями трубопроводного экспорта нефти как в европейские страны, так и в Китай, что является значительным конкурентным преимуществом, от которого приходилось частично отказываться в рамках сделки с картелем нефтепроизводителей).

2. США в ультимативном порядке потребовали от одного из наших основных импортеров (Китай) перейти на потребление их нефти и сельскохозяйственных продуктов в обход всех правил ВТО и несмотря на текущую рыночную конъюнктуру.

3. Пандемия COVID-19 существенно снизила уровень деловой активности в мире. Падение сырьевых цен связано с обвальным снижением реального материального спроса на рынках сырья. Отсутствие понимания динамики и механизмов развития пандемии определяет значительные риски и снижение инвестиций, что соответственно уменьшает спрос на сырье. По состоянию на 22.03.2020 карантинные меры в европейских странах угрожают массовыми банкротствами. Правительство Франции рассматривает варианты возможной национализации отдельных предприятий. Карантинные меры в Италии требуют остановки всех предприятий, которые не участвуют в жизнеобеспечении страны.

В сложившейся ситуации макроэкономическая стабильность России находится под значительной угрозой. Значительная доля нефтегазовых доходов в общей структуре государственного бюджета также сопровождается более чем существенной долей нефти и газа в общей структуре экспорта нашей страны (рис. 2).

Несмотря на поэтапную реализацию стратегии снижения зависимости российского бюджета от нефтегазовых доходов (с 46,7 % в 2006 г. до 36 % в 2019), а также общего снижения доли ВВП, перераспределяемой через федеральный бюджет, данная зависимость остается значительной (рис. 3).

⁴ РФ в 2018 году экспортировала в Китай рекордный объем зерна [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/655020>.

⁵ Баррель нефти Brent подешевел до \$26 <https://iz.ru/989608/2020-03-20/barrel-nefti-brent-podeshevel-do-26>.

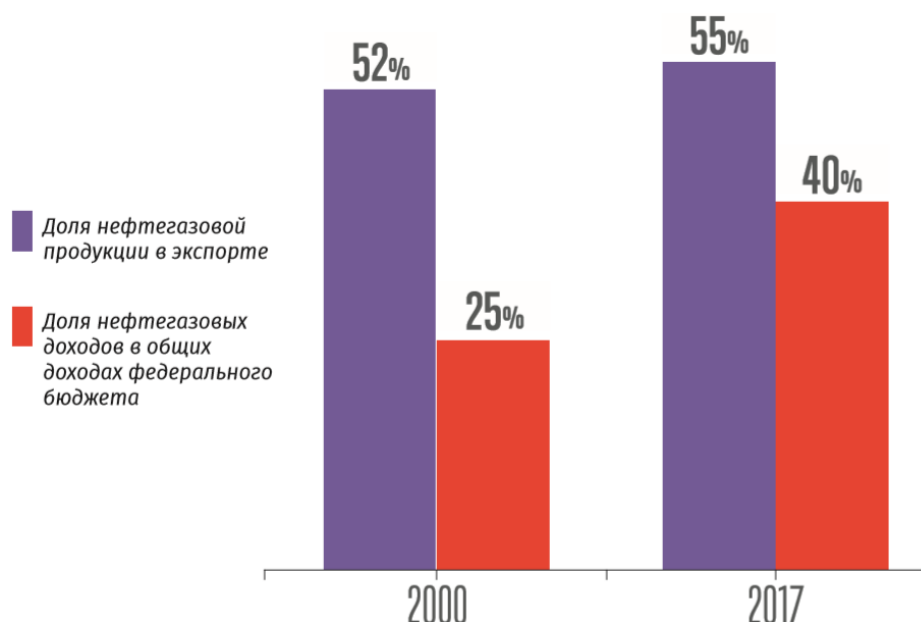

Рисунок 2. Доля нефтегазовой продукции в экспорте и доля нефтегазовых доходов в общих доходах федерального бюджета России⁶

Очевидно, что негативные тенденции на мировых сырьевых рынках окажут существенное негативное влияние на отечественную экономику, а выпадающие доходы придется компенсировать за счет накопленных резервов, которые первоначально рассматривались в качестве ресурсной базы национальных проектов, призванных обеспечить экономический прорыв. Очевидно, что потребности обеспечения прорыва займут менее приоритетные позиции по сравнению с основными потребностями снижения бюджетного дефицита и обеспечения стабильного финансирования социальных расходов, а также расходов на оборону и безопасность.

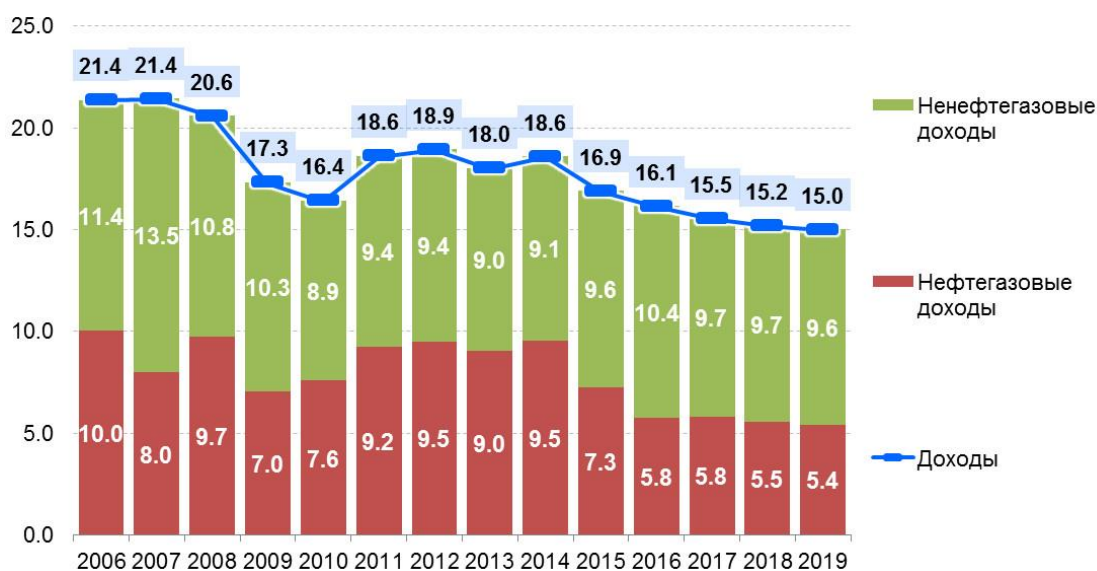

Рисунок 3. Динамика доходов федерального бюджета, % ВВП⁷

⁶ Доля нефтегазовых доходов в бюджете России начала увеличиваться [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://investbrothers.ru/2017/03/28/dolja_neftegazovyh_dohodov_rastet/.

⁷ 13 способов провести бюджетную консолидацию [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/13-sposobov-provesti-byudzhnetnyu-konsolidaciyu-20161129-15170/>.

Стратегия на снижение зависимости отечественной экономики от доходов нефтегазового сектора, рост высокотехнологичного экспорта вооружений, а также переход в статус нетто-экспортера сельскохозяйственного сырья (в частности по зерновым и масличным культурам) в среднесрочной перспективе принесли некоторые результаты, однако темпы соответствующих преобразований оказались недостаточными. Стремительное развитие событий в мировой экономике приводят к отрицательным явлениям, девальвации национальной валюты, инфляции и снижению реальных доходов населения, что соответствующим образом отобразится на внутреннем рынке.

Выход из сделки ОПЕК+ на наш взгляд следует оценить, как стратегический ответ и переход к планомерной обороне своих рынков сбыта. Однако, структурная перестройка экономики и повышение ее безопасности требуют более радикальных решений в сфере развития внутреннего рынка, углубленной переработке сырья на своей территории и увеличения доли несырьевого экспорта на рынки с твердыми позициями отечественных производителей.

В качестве примера следует привести Китай, который за 2018 г. увеличил объем экспорта нефтепродуктов на 12 % до 69 млн т. Российский экспорт нефтепродуктов вырос на 12 % за 8 лет с 2010 г. по 2018 г. и составил 150 млн т. Фактически, на рынке нефтепродуктов Россия конкурирует со своими покупателями сырья и рынок переработки нефти является только лишь одним из частных случаев. Очевидно, что стратегия на снижение сырьевого экспорта является адекватным ответом на критическое снижение мировых цен на энергоносители. Вопрос стоит в проблематике сохранения макроэкономической стабильности в сложившихся условиях. Резкое изменение структуры экспорта и переход к углубленной переработке сырья – вопрос стратегической перспективы и не может быть решен в рамках оперативного горизонта планирования.

Санкционная политика США вместе с агрессивными американскими действиями на мировых рынках будет только нарастать. Пример с остановкой строительства Северного потока-2 в конце 2019 г. только подтверждает данный тезис. Обеспечение стратегической экономической безопасности России требует разработки комплексных мер противодействия внешним угрозам. Пример Китая показывает важность развития внутреннего рынка, как основной опоры и гаранта экономического роста. Следует также учитывать и потенциал Евразийской интеграции и увеличения внутреннего рынка за счет углубления интеграции на пространстве бывшего СССР и за его пределами. Приоритетными проектами развития производственной деятельности и создания новых рабочих мест следует определить проекты с высокой степенью переработки сырья, замкнутым технологическим циклом, предполагающие получение готового продукта, конкурентоспособного как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Решение задач углубления переработки сырья на территории России и роста несырьевого экспорта в значительной степени зависит от уровня развития частного предпринимательского сектора в экономике. Именно данная категория экономических субъектов в значительной степени имеет потенциал относительно быстро решать масштабные задачи в сфере организации производства, находить перспективные рыночные ниши и оперативно подстраиваться под требования потребителей на различных рынках. Важным условием повышения уровня предпринимательской инициативы является более либеральная налоговая политика по отношению к проектам углубленной переработки сырья в России, а также монетарные механизмы стимулирования инвестиционной деятельности (при условии приобретения российских инвестиционных товаров в рамках программ развития производства). Каждая новая единица сырья которая была переработана на территории нашей страны и была реализована отечественным потребителям (в т. ч. потребителям из стран

Таможенного союза) или поставлена за рубеж в виде готового продукта – является существенным условием снижения зависимости от ценовых колебаний на мировых рынках и санкционной политики иностранных государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володин В.М., Рожкова Л.В. Механизмы обеспечения экономической безопасности // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 1 (17). С. 48–52.
2. Арутюнов Т.В. Формальные и реальные условия обеспечения экономической безопасности в России // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2016. № 1. С. 82–97.
3. Ильин С.Н. Обеспечение экономической безопасности страны гарантия независимости // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. Т. 10. № 2. С. 37–39.
4. Николаев А.А. Приоритеты обеспечения экономической безопасности России в условиях падения цен на энергоресурсы // Журнал правовых и экономических исследований. 2016. № 1. С. 7–10.
5. Авдийский В.И. Риск-ориентированный подход к обеспечению экономической безопасности современной России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 3. № 12. С. 30–36.
6. Макаров И.Н., Круглова И.А., Назаров П.В. Особые экономические зоны как фактор обеспечения безопасности социально-экономического развития территории // Управленческое консультирование. 2016. № 3 (87). С. 106–111.
7. Каранина Е.В. Теоретико-аналитические аспекты оценки и обеспечения финансово-экономической безопасности региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 3. № 12. С. 50–61.
8. Калинина А.В., Карасев Г.Г., Френкель Г.Э. Развитие некоммерческого сектора: место и роль в обеспечении экономической безопасности территорий // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 3. № 12. С. 114–118.
9. Гаджиев Н.Г. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности бизнеса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 3. № 12. С. 249–253.
10. Савчук А.Е., Фархадов Ф. Методика обеспечения экономической безопасности предприятия в условиях реализации стратегии его развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 3. № 12. С. 332–335.
11. Арутюнова Н.Ю., Мищенко Я.П. Обеспечение конкурентоспособности организации на основе систем менеджмента качества и экономической безопасности // Инновационная наука. 2016. № 4–1. С. 27–29.
12. Shypulina Yu.S., Iliashenko N.S. Optimization of the enterprise's innovative culture level from the standpoint of ensuring its economic security // Маркетинг и менеджмент инноваций. 2015. № 2. С. 159–169.

Rodionov Alexey Vladimirovich

Academy of federal penitentiary service of Russia, Ryazan, Russia
E-mail: avrpost@bk.ru

Priority directions for the development of the business sector in the context of ensuring national economic security in conditions of sanctions, trade wars and materialization of strategic threats

Abstract. The article presents the results of substantiating the priority directions of business sector development in the context of ensuring national economic security. Among the most urgent threats to Russia's economic security in modern conditions are sanctions of foreign States, trade wars on the markets critical for the Russian foreign trade and balance of payments, as well as strategic threats of adverse transformations in the world economy. The relevance of the research topic is determined by the concentration of a number of important events in the world economy that determine the new dynamics in the development of competition between countries in the energy and commodity markets, as well as markets for finished goods and services. The dynamics of the development of the US oil industry and its impact on the world energy market are analyzed. The key threats to Russia's macroeconomic stability in the context of the growing crisis in commodity markets and the recession against the background of the COVID-19 pandemic have been identified. The share of oil and gas products in exports and the share of oil and gas revenues in the total revenues of the Federal budget of Russia is determined. The dynamics of Federal budget revenues in 2006–2019 is analyzed. The main characteristics of non-competitive struggle of foreign countries in the commodity markets are identified, as well as possible scenarios for squeezing Russia out of traditional markets. Defined priority of development of the business sector in solving the problems of the growth of the feedstock processing in the customs territory of Russia, the growth of high-tech industries and non-oil exports. Monetary and fiscal incentives for the development of business activities in the processing sectors of the economy are outlined. The corresponding cross-country comparisons are presented and priority tasks in the current planning horizon are identified.

Keywords: economic security; entrepreneurship; investment; sanctions; development; export